

тральной части Урарту, как поступление из окраинных областей царства. Нам известно также, что вино доставлялось в столицу Урарту. город Тушпу, также и среди добычи. Так, в летописи Сардури, сына Аргишти (VI, 10), 111 акарки вина, что составляет около 27.000 литров, упоминается среди добычи, захваченной во время урартских походов.

Раскопки Кармир-блуря отчетливо показывают нам организацию хозяйства центра. Маркировка винных карасов и опечатывание кладовой для вина печатями двух лиц говорят о строгой системе учета запасов, что характерно для всех административных центров государств Древнего Востока. Об этом же говорит и наличие в Тейшебаини архива, от которого дошло до нас пока что лишь несколько обломков глиняных табличек с клинописью.

Клинописная табличка

В 1946 г. на полу кладовой № 7, в слое древнего мусора, под сосудами с зерном кунжута, были найдены три обломка глиняных табличек с клинописью. По определению И. М. Дьяконова¹ эти таблички, по палеографии весьма близкие к происходящим из центра Урарту (Топрак-кале), принадлежат хозяйственному архиву крепости, на что указывают обилие цифр, перечни имен и наличие на одном из обломков оттиска печати.

В 1949 г. в верхнем слое кладовой № 28, около камней обрушившейся базальтовой башенки, повредившей западный выступ помещения, была найдена глиняная табличка, с крупным сколом на поверхности и отбитой нижней частью (шир. 6,8 см, выс. 6,8 см).

На лицевой стороне сохранились 12 строк клинописного текста и остатки знаков тринадцатой строки.

Привожу текст таблички в транскрипции И. М. Дьяконова:

1. ^mZ(u-x-a?)-l^še¹ ba-ú-še
2. šī-ú-n [i ^mx-x]-i-e
3. ^mBu-[. ^{a.n}] ^{ēlu}(?) ABNU-šīPÂTU(?)
4. ^{md}Hal[-di ^a] ^{mēlu}(?) ŠĀ-U(?)
5. ^mHa-nu-[ù]-a ħi-ni
6. IV-ni da[.]-gu-ni
7. I SiSU [. Ā]š(?) ŠĀBU-a-di
8. VI ALPU ul-da-[s] i-di-tù-bi
9. e-li-a-' uš-tù-ù-bi
10. ù-i ALU-ri-še šī-ù-n[i]
11. tu (?) -bi-ni-e-di e-'[. . .]
12. s[u-e]i uš-[tu?]-i-[bi]
13. a
14.

¹ Эпиграфика Востока. II, 1948, стр. 86.

Первые две строки определяют характер документа. В начале стоит мужское имя в эргативном падеже, в переводе соответствующем нашему именительному. Далее идет слово, означающее «приказ», «письмо», «слово», затем глагол «послал» и в конце второй строки сохранился суффикс дательного падежа второго собственного имени. Таким обра-

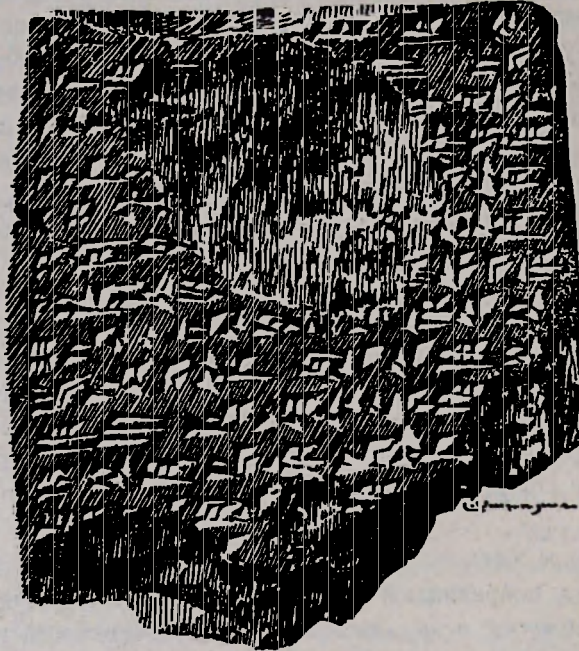


Рис. 43. Глиняная табличка с клинописью.

зом, весь текст надо рассматривать как письмо или приказ.

И. М. Дьяконов предлагает следующий перевод: „Зу...а слово (приказ) послал к...“.

Далее в строках 3—5 шли собственные имена лиц, с указанием профессий, причем одним из имен было теофорным и от него сохранился первый слог имени бога Халди.

В строках 6—10: „четыре ... он привел (?), одну лошадь и фураж (?) для воинов, шесть быков ... я отправил,

(а) не город послал“. Далее идет текст, не поддающийся переводу.

Несмотря на большие затруднения в переводе и плохой сохранности текста, смысл его все же ясен. В приказе говорится об отправке четырех поименованных ремесленников, лошади с фуражом для воинов и шести быков. На обратной стороне таблички—оттиски цилиндрической и круглой печати. На прокатке цилиндрической печати сохранились две строки клинописного текста, в верхней части и нижней. От верхней строки остался лишь хорошо различимый знак в средней части. Внизу: KUN-UKKU^{me¹ua}-[]-da-i, т. е. «печать» должностного лица, вероятно чиновника крепостной канцелярии.

Откатка печати в значительной части обита, и изображения не различимы. В левой части как-будто различается хвост лошади, сидящая фигурка и летящая птица. Если это так, то изображение на цилиндрической поверхности печати совпадает с изображением на ее нижней части, оттиск которой хорошо сохранился. Тут изображен мифический крылатый конь, от его груди отходят две человеческие руки, одна поднятая вверх, другая опущенная, с корзиной. Над конем летящая птица, сзади сидящая фигурка человека (?). Возможно, на цилиндрической

поверхности это изображение мифического коня было помещено перед священным деревом. Такая композиция известна на древневосточных печатях¹. На поверхности оборотной стороны хорошо заметно несколько строк затертого в древности клинописного текста.

Обстоятельства находки таблички позволяют предположить, что она происходит из архива крепости, обнаруженного скифами при разрывании помещений дворца после пожара, и была ими брошена за ненадобностью.

* * *

Раскопки Кармир-блур дали нам значительное количество урартских клинообразных надписей, являющихся надежным датирующим материалом и разъясняющих частично историю города Тейшебаини и отдельные стороны урартской культуры.

Привожу список всех надписей, найденных на Кармир-блуре (вначале стоит год находки в сокращенном виде, как, например, 36 вместо 1936 и порядковый номер надписи).

- 36—1. Обломок камня из кладки стены с остатками надписи Русы, сына Аргишти. Найден в 1936 г. А. П. Демехиным. (К. Г. Кафадарян, Известия Института истории и литературы, II, 1937, Ереван, на арм. яз.).
- 39—2. Обломок камня из кладки стены с отдельными клинописными знаками. Найден К. Г. Кафадаряном в 1939 г. в первый день раскопок (К. Г. Кафадарян, Изв. Арм. филиала Акад. наук СССР, 1940, № 3).
- 40—3. Надпись на бронзовом щите Аргишти, сына Менуа, из кладовой № 3 (М. Израелян, Труды Кабинета Н. Я. Марра Ереванского гос. университета, № 2, Ереван, 1947; Б. Б. Пиотровский, Эпиграфика Востока, III, 1949).
- 40—4. Остатки клинописного текста молитвы на бронзовом амулете в виде лунницы из помещения, примыкающего к кладовой № 21 (Б. Б. Пиотровский, Урарту, рис. 30 и Кармир-блур, I, рис. 49).
- 40—5. Надпись Сардури, сына Аргишти, на бронзовом колчане из кладовой № 5.
- 46—5. Надпись Русы, сына Аргишти, на части бронзового замка, найденного у двери в кладовую № 12 (М. Израелян, Труды Кабинета Н. Я. Марра Ерев. гос. ун-та, № 2, 1947; Б. Б. Пиотровский, Эпиграфика Востока, II, 1948).
- 46—7 и 8. Остатки двух надписей на бронзовых умбонах, найденных в жилище во дворе цитадели, у северо-западных ворот.
- 46—9. Обломки трех глиняных табличек с остатками клинописного —11. текста (И. М. Дьяконов, Эпиграфика Востока, II, 1948).
- 47—12. Надпись Сардури, сына Аргишти, на бронзовом шлеме, найденном в кладовой № 10 (Б. Б. Пиотровский, Эпиграфика Востока, III, 1949).

¹ См. W. H. Ward, The seal cylinders of Western Asia, 1910, № 795.

- 48—13. Надпись Сардури, сына Аргишти, на колчане, найденном в кладовой № 13 (Б. Б. Пиотровский, Эпиграфика Востока, III, 1949).
- 49—14 Клинописные отметки емкости в мерах акарки и теруси на —33. двадцати карасах из кладовой № 25.
- 49—34 Надписи царя Менуа на шести бронзовых чашах из кладовой —39. № 25.
- 49—40. Надпись царя Аргишти на чаше из кладовой № 25.
- 49—41. Надпись царя Аргишти на чаше из кладовой № 25.
- 49—42 Надписи царя Сардури на четырнадцати чашах из кладовой —55. № 25.
- 49—56 Надписи царя Сардури на двух чашах из кладовой № 25. и 57.
- 49—58 Надписи царя Сардури на шестидесяти семи чашах из кладовой —124. вой № 25.
- 49—125 Надписи царя Русы на пяти чашах из кладовой № 25. —129.
- 49—130. Надпись царя Русы на чаше из кладовой № 25.
- 49—131. Глиняная табличка с клинописным текстом из верхнего слоя кладовой № 25.
- 50—132. Надпись Аргишти, сына Менуа, на бронзовом щите из кладовой № 28.
- 50—133. Надпись Русы, сына Сардури, на бронзовом щите из кладовой № 28.
- 50—134. Надпись Аргишти, сына Менуа, на бронзовом колчане из кладовой № 28.
- 50—135. Надпись Аргишти, сына Менуа, на бронзовом шлеме из кладовой № 28.
- 50—136. Надпись Аргишти, сына Менуа, на бронзовом умбоне из кладовой № 28.
- 50—137 Надпись Сардури, сына Аргишти, на четырех бронзовых умбонах щитов из кладовой № 28.
- 51—141. Надпись Аргишти, сына Менуа, на бронзовом щите, украшенном изображениями львов и быков из кладовой № 34.
- 51—142. Надпись Аргишти, сына Менуа, на бронзовом щите из кладовой А (примыкающей с западной стороны к кладовым № 19 и 20).
- 15—143. Надпись Сардури, сына Аргишти, на обломках бронзового щита из кладовой А.
- 51—144. Надпись с именем Сардури на обломках бронзового щита из кладовой № 33.